

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1010
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1010

СОДЕРЖАНИЕ

- 1785-1804 История находок и характер обитания клеста-еловика *Loxia curvirostra* и белокрылого клеста *Loxia leucoptera* на территории Камчатского края. Е. Г. ЛОБКОВ, Ю. Б. АРТЮХИН, Ю. Н. ГЕРАСИМОВ
- 1804-1807 Третья находка черноголового чекана *Saxicola torquata* на гнездовании в Рязанской области. Е. А. ФИОНИНА, Н. Н. НИКОЛАЕВ
- 1807-1809 Первая регистрация монгольского зуйка *Charadrius mongolus* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 1810-1811 Колония серой цапли *Ardea cinerea* на озере Шагара (Рязанская Мещёра). Ю. В. КОТЮКОВ
- 1811-1813 Щёголь *Tringa erythropus* в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ, В. В. ЗАГОРСКАЯ
- 1813 Новая находка гнездовой колонии ходулочника *Himantopus himantopus* в Харьковской области. М. В. БАНИК, Ю. И. ВЕРГЕЛЕС
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 1785-1804   Chronicle of records and status of the red crossbill *Loxia curvirostra* and white-winged crossbill *Loxia leucoptera* in the Kamchatka Territory.
E. G. LOBKOV, Yu. B. ARTUKHIN,
Yu. N. GERASIMOV
- 1804-1807   The third record of the stonechat *Saxicola torquata* nesting in the Ryazan Oblast. E. A. FIONINA,
N. N. NIKOLAEV
- 1807-1809   First registration of the lesser sand plover *Charadrius mongolus* in the Chui Valley (Northern Tien Shan).
N. N. BEREZOVNIKOV, I. R. ROMANOVSKAYA
- 1810-1811   Nesting colony of the grey heron *Ardea cinerea* on Lake Shagara (Ryazan Meschera).
Yu. V. KOTYUKOV
- 1811-1813   The spotted redshank *Tringa erythropus* in Bashkiria.
V. A. VALUEV, V. V. ZAGORSKAYA
- 1813   Find new nesting colony of the black-winged stilt *Himantopus himantopus* in the Kharkov Oblast.
M. V. BANIK, Yu. I. VERGELES
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

История находок и характер обитания клевста-еловика *Loxia curvirostra* и белокрылого клеветса *Loxia leucoptera* на территории Камчатского края

Е.Г.Лобков, Ю.Б.Артюхин, Ю.Н.Герасимов

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет,
ул. Ключевская д. 35, Петропавловск-Камчатский, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Юрий Борисович Артюхин. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН,
пр. Рыбаков, д. 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия.
E-mail: artukhin@mail.kamchatka.ru

Юрий Николаевич Герасимов. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии
ДВО РАН, пр. Рыбаков д. 19а, Петропавловск-Камчатский, 683024, Россия.
E-mail: bird@mail.kamchatka.ru

Поступила в редакцию 9 июня 2014

Опубликованная информация о клеветсах на Камчатке – неясная и отчасти основана на недоразумении. Она требует тщательного и критического анализа. Результаты более чем 40-летних исследований авторов в масштабах всей Камчатки, новые фактические находки позволяют более обстоятельно разобраться в ситуации здесь с этими видами.

О клеветсах на Камчатке (независимо от того, относится ли это к полуострову Камчатка или Командорским островам) исследователи писали давно и неоднократно. Первым упоминает клеветсов среди камчатских птиц С.П.Крашенинников (1755), называя их просто «клеветсами». Затем П.С.Паллас (Pallas 1811) по рукописям Г.Стеллера приводит как редкую для Камчатки птицу клеветса-еловика под названием *Loxia crucirostra*. При этом он сообщает, что Г.Стеллер обнаружил в марте гнездо клеветса с кладкой, но не указывает на место находки. В.Тачановский (Taczanowski 1891) без достаточных на то оснований отнёс это наблюдение к Камчатке, хотя оно могло произойти и во время путешествий Г.Стеллера по Сибири. В целом в старых изданиях, опубликованных в период с середины XVIII по начало XX века (Крашенинников 1755; Pallas 1811; Dybowski 1883, 1922; Dybowski, Taczanowski 1884; Stejneger 1885; Taczanowski 1891; Бианки 1909; и др.) клеветсы приводятся для Камчатки под разными латинскими названиями: *L. crucirostra*, *L. curvirostra*, *L. leucoptera*, *L. bifasciata*, *Loxia* sp., – которые не всегда обосновываются и подтверждаются реальными определениями видовой принадлежности птиц. Не всегда их можно объяснить уровнем знания прошлых эпох или номенклатурными приоритетами и предпочтениями авторов. Так что однозначно установить, о каких видах клеветсов идёт речь в каждой из публикаций и нет ли путаницы,

удаётся не для всех случаев. Эта неопределённость свидетельствует о недостаточном фактическом обосновании информации. И это неудивительно. Как справедливо указывает В.Л.Бианки (1915-1916) в своей неопубликованной рукописи о птицах Камчатки, местных названий для клестов у населения Камчатки не было, так что ни русские, ни коренные народности этих птиц, по-видимому, не знали.

Тем не менее, бóльшую часть указаний о клестах, какие были к тому времени в литературе (при употреблении разных научных названий), В.Л.Бианки (1915-1916) отнёс к клесту-еловику.

Клест-еловик *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758

История находок. Первым достоверным доказательством находки этого вида в Камчатском регионе стал неполовозрелый самец, добытый 16 декабря 1880 (4 декабря по старому стилю) на острове Беринга. Экземпляр поступил от Н.А.Гребницкого, начальствовавшего в те годы на Командорских островах, и хранится в коллекции Зоологического института (ЗИН) РАН (кол. № 38432).

Б.Дыбовский, работавший в 1879-1883 годах на Камчатке окружным врачом, совершил ряд длительных путешествий по полуострову, включая районы произрастания хвойных лесов, но ни разу не встретил клестов-еловиков в природе. В одну из своих поездок на Командоры он видел на острове Беринга самку или молодого самца клеста, но посчитал эту птицу *L. leucoptera* (Dybowski 1883). Вероятно, к такому заключению он пришёл после того, как увидел у кого-то на Камчатке белокрылого клеста в неволе в клетке (см. ниже). На этом основании в первом камчатском региональном авифаунистическом списке (Dybowski, Taczanowski 1884) нет еловика, но присутствует белокрылый клест, который приводится этими авторами для Камчатки и острова Беринга. Позднее, видимо, узнав об экземпляре Н.А.Гребницкого из публикации В.Л.Бианки (1909), Б.Дыбовский (Dybowski 1922) внёс еловика в исправленный и дополненный список птиц, причём не только для Командорских островов, но и для Камчатки.

Следующая по времени информация о клесте-еловике поступила более чем полвека спустя. Ю.В.Аверин (1948) сообщил, что с 19 ноября 1940 по 7 января 1941 птиц этого вида трижды наблюдали на юго-восточном побережье полуострова Камчатка: дважды по две особи вместе и один раз – стайку из 7 птиц в Кроноцком заповеднике на участке от бухты Ольга до среднего течения реки Мутной (расстояние между крайними точками 30-40 км). Клестов наблюдали на кустах ольхового стланика *Alnus fruticosa*^{*}, на морском берегу и на песчаном берегу реки. Двух птиц, державшихся вместе у центральной усадьбы заповедника

---

* Названия видов растений Камчатки даны по: Якубов, Чернягина 2004.

(то есть в бухте Ольга), удалось добыть (коллектор – И.Бобров): взрослую самку и самца в промежуточном наряде, оба экземпляра хранятся ныне в Зоологическом музее (ЗМ) МГУ (кол. № R-54862 и R-54861, соответственно). Чуть позже Ю.В.Аверин (1957) в своей докторской диссертации не только вновь упомянул об этих находках, но расценил их в качестве возможного доказательства осёдлости камчатской популяции клеста-еловика. С учётом опросной информации ареал размножения был предположительно обозначен им на карте крошечной областью на южном побережье Кроноцкого озера. Здесь, как ему рассказал один из авторитетных учёных-гидробиологов Камчатской научно-исследовательской станции рыбного хозяйства* И.И.Куренков, клесты, якобы, в большом количестве живут в зарослях кедрового стланика *Pinus pumila*, покрывающего приозёрные горные склоны.

На этом основании Г.П.Дементьев (1954) охарактеризовал биотоп клестов на Камчатке как «кедровая тайга и кусты ольхового стланца» и отметил, что в отличие от клестов, обитающих в других регионах, еловики подвида *L. c. japonica*, к которым он отнёс камчатских особей, вероятно, способны питаться кедровыми орехами. Наверное, это казалось вполне разумеющимся с учётом биотопа из кедрового стланика.

В следующем десятилетии клестов-еловиков дважды – 5 ноября 1952 и 4 июля 1957 – отмечали на Командорах на острове Медный (Мараков 2002). Эта информация была включена в статью, подготовленную Ю.Б.Артюхиным, на основании неопубликованной рукописи С.В.Маракова о птицах Медного (см. предисловие к статье). Изучение архивных документов С.В.Маракова показало, что обеих птиц добыл О.Н.Данилов – биолог-охотовед, работавший вместе с ним на Командорских островах. По поводу первого экземпляра в дневнике С.В.Маракова обнаружена запись от 5 ноября 1952: «Олег [Данилов – Ю.А.] убил на С-З оконечности белокрылого клеста». Однако в рукописи статьи этот экземпляр значится как клест-еловик. Известно, что среди самцов еловиков встречаются особи со светлыми полосками на крыльях (Adkisson 1996; Sibley 2000). Возможно, именно такой экземпляр залетел на остров Медный, и его первоначально посчитали белокрылым клестом. Для второй из находок сохранилась карточка добытой птицы (датирована коллектором 3, а не 4 июля 1957, как указано в рукописи статьи). Из описания видно, что это был взрослый самец, пойманный руками живым (птица сильно намокла) на южном склоне в 70-100 м от вершины сопки на юго-восточной оконечности острова. Его размеры, мм: размах крыльев 287, длина тела 164, длина крыла 96, длина хвоста 57, длина клюва 18, длина цевки – 20. На основании этих наблюдений

---

* В настоящее время это Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии – КамчатНИРО.

С.В.Мараков (1964) включил в состав авифауны Командорских островов из клестов только еловика – в качестве редкого залётного вида.

В течение последующих более чем четырёх десятилетий клестов на Камчатке не видели и не слышали. И это при весьма значительном объёме маршрутных обследований орнитологов по всей Камчатке, не только в мелколиственных, но также в таёжных лесах в бассейне реки Камчатки. Активные полевые исследования двух авторов данного сообщения, Е.Г.Лобкова и Ю.Н.Герасимова, пришлись в этот период на 1975-1999 годы.

С начала XXI века клесты-еловики стали более или менее регулярно осенью, зимой и весной держаться в городе Елизово и его окрестностях, появляться в Петропавловске-Камчатском. С этого же времени их стали находить не только осенью, но и летом в долине реки Камчатки (см. таблицу). Очевидно, что совпадение сроков (в долине реки Камчатки и в юго-восточных районах полуострова) не случайное. Вероятнее всего, в предыдущие годы второй половины XX столетия этих птиц здесь не было, а в начале XXI века они появились практически одновременно в разных районах южной половины полуострова. Более или менее регулярные встречи с клестами-еловиками на Камчатке продолжаются уже 15 лет, в наибольшем числе – с 2010 года.

Хронология встреч с клестами-еловиками на полуострове Камчатка с начала XXI века

Дата	Место*	Наблюдение**
19 апреля – 4 мая 2000	Город Елизово [2]	Множественно стаи по 12-17 особей [3]
2-3 июня 2000	Устье реки Большая Кимитина, район села Долиновка [7]	Несколько пролетевших мелких стай [2]
14-15 июня 2000	Окрестности Долиновки [6]	Несколько пролетевших стай, в одной из них 3-4 особи [2]
15 января и 21-22 марта 2001	Елизово [2]	Неоднократно поодиночке и по 2-3 особи вместе [3]
27 февраля и 31 марта 2003	Елизово [2]	Стая из 4 самцов [5]
2 июля 2004	Окрестности посёлка Атласово [13]	Одиночная птица, пролетевшая над лесом [2]
3 июля 2004	Протока Щапинка, река Камчатка [10]	Несколько раз голоса птиц из пролетающих стай [2]
18 ноября 2005	Окрестности вулкана Шивелуч вдоль автодороги Ключи – Усть-Камчатск [16]	3 особи вместе в смешанном лесу [3]
12 октября 2007	115-й км автодороги Мильково – Ключи [12]	Стая из 6 птиц [2]
1 июля 2008	Окрестности села Эссо [14]	Голоса птиц из пролетающей стаи [4]
5 октября 2009	115-й км автодороги Мильково – Ключи [12]	Стая из 12 птиц в еловом лесу [2]
9 октября 2009	95-й км автодороги Мильково – Ключи [11]	Стая из 6 птиц в еловом лесу [2]
11 октября 2009	Окрестности Долиновки [6]	Голоса птиц из пролетающей стаи [2]
11 июня 2010	Окрестности Долиновки [6]	Одиночная птица и стая из 7 особей [2]
11 июня 2010	95-й км автодороги Мильково – Ключи [11]	Голоса птиц из пролетающих стай в еловом лесу [2]

Продолжение таблицы

Дата	Место*	Наблюдение**
7 октября 2010	Река Анавгай [15]	Стаи из 9 и 20 птиц [2]
9 октября 2010	115-й км автодороги Мильково – Ключи [12]	Множественно поодиночке, небольшими группами и стаями до 20-32 особей [2]
9-10 октября 2010	93-95-й км автодороги Мильково – Ключи [9, 11]	Множественно поодиночке, небольшими группами и стаями по 4-6 особей [2]
9-10 октября 2010	Краевой заказник «Таёжный» [8]	Множественно стайками по 3-6 особей [2]
12 октября 2010	Окрестности Долиновки [6]	Неоднократно по 2-4 особей [2]
17 марта – 13 мая 2011	Елизово [2]	Множественно и регулярно поодиночке, парами и стаями по 3-9 особей [3]
22 июня 2011	Окрестности села Эссо [14]	Одиночная птица в лиственничнике [2]
3 октября 2011	Окрестности села Эссо [14]	Стая из 12 особей в лиственничнике [2]
5 октября 2011	Петропавловск-Камчатский [1]	Одиночная птица [3]
1 октября 2012	Краевой заказник «Сурчинный» [4]	2 особи вместе в каменноберёзовом лесу [2]
3 октября 2012	93-95-й км автодороги Мильково – Ключи [9, 11]	Неоднократно о 2-9 особей в еловом лесу [2]
7-8 октября 2012	115-й км автодороги Мильково – Ключи [12]	1 и 2 особи в еловом лесу [2]
9-10 октября 2012	Краевой заказник «Таёжный» [8]	Множественно поодиночке, небольшими группами и стаями до 10-11 особей [2]
19 ноября 2013 – 30 марта 2014	Елизово [2]	Множественно и регулярно поодиночке, небольшими группами и стаями до 14 особей [3]
2 октября 2013	93-95-й км автодороги Мильково – Ключи [9, 11]	Голоса птиц из пролетевшей стаи [2]
2 октября 2013	Поселок Атласово [13]	Стая из 5 особей [2]
5 октября 2013	115-й км автодороги Мильково – Ключи [12]	2 особи вместе [2]
7 октября 2013	280 км автодороги Петропавловск-Камчатский – Мильково [5]	3 особи вместе в белоберёзовом лесу [2]
25 декабря 2013	Петропавловск-Камчатский [1]	Стая из 14 особей [2]
6 марта 2014	Город Петропавловск-Камчатский [1]	Стая из 5 особей на лиственничных посадках [1]
16 марта 2014	Окрестности посёлка Южные Коряки [3]	Стая из 13 особей в питомнике хвойных деревьев [3]
21, 25 и 28 марта 2014	Окрестности посёлка Южные Коряки [3]	Стаи из 4-7 особей в питомнике хвойных деревьев [1]

* Номера, указанные в скобках, соответствуют нумерации пунктов наблюдений на карте (рис. 1).

** В скобках – источники информации: 1 – Ю.Б.Артюхин, 2 – Ю.Н.Герасимов, 3 – Е.Г.Лобков, 4 – Д.Р.Маккалум (личное сообщение), 5 – Бухалова и др. 2010.

Характер обитания клеста-еловика на Камчатке. Несмотря на то, что клест-еловик со времён С.П.Крашенинникова и П.С.Палласа числится в списке птиц Камчатки, указаний на конкретные наблюдения этого вида в природе в старых изданиях мы не нашли. В том числе в границах хвойных лесов центральной части полуострова, где этих птиц можно было бы ожидать с наибольшей вероятностью и где проходили маршруты большинства орнитологов, посещавших Камчатку. Поэтому можно сделать вывод, что клесты-еловики в те годы едва ли

размножались на Камчатке и, скорее всего, были нечастыми залётными птицами полуострова.

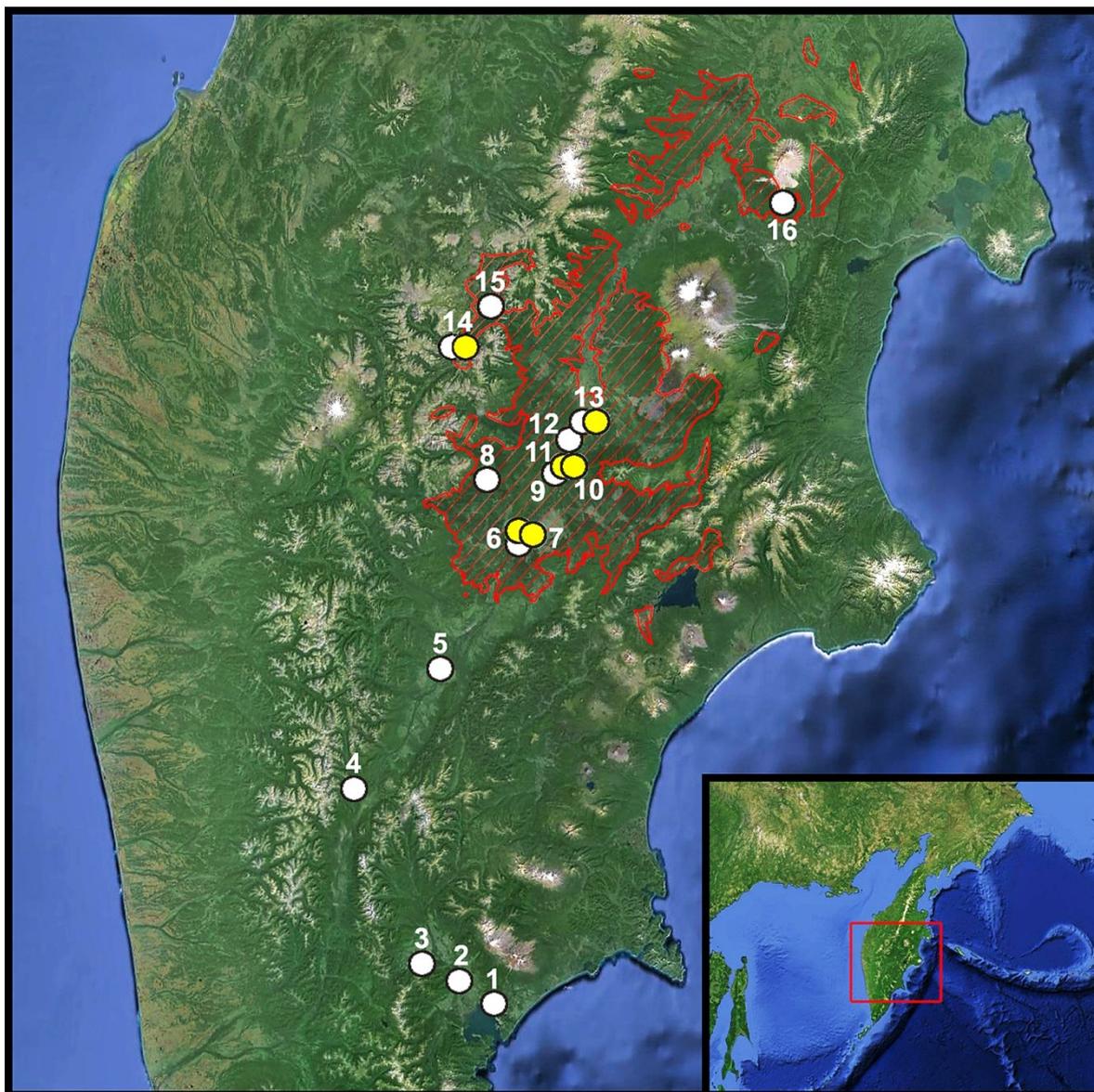

Рис. 1. Места встреч с клестами-еловиками *Loxia curvirostra* на полуострове Камчатка в период с 2000 по 2014 год. Жёлтые кружки – наблюдения в летний период (июнь-август), белые кружки – в остальное время года. Названия пунктов наблюдений приведены в таблице под соответствующими номерами. Красной штриховкой показаны площади, занятые таёжными лесами.

Предположение Ю.В.Аверина (1957) об очаге гнездования клеста-еловика у Кроноцкого озера, основанное на сведениях И.И.Куренкова, не подтвердилось. Здесь оказался обычным щур *Pinicola enucleator*. Кстати, в своей ошибке в видовом определении птиц на Кроноцком озере позже признался (и переживал по этому поводу) и сам И.И.Куренков (устн. сообщ.). По результатам регулярных многолетних исследований (с 1971 года по настоящее время), клестов-еловиков на территории Кроноцкого заповедника не видели ни разу, а встречи с ними в 1940-1941 годах следует отнести, по нашему мнению, к залётам. Все

известные встречи на Командорах – тоже очевидные залёты: ни случаев длительного пребывания, ни тем более размножения клестов на островах Беринга и Медный не зарегистрировано. В пользу этого говорит также полное отсутствие на этих островах не только хвойных лесов, но и зарослей кедрового стланика (Мочалова, Якубов 2004). Изложенные обстоятельства стали аргументами, с учётом которых мы в своё время не включили клеста-еловика в состав гнездящихся птиц Камчатки (Лобков 1986). И в последнем из опубликованных списков птиц региона (Артюхин и др. 2000) он также числится в качестве залётного вида. Залётами, на наш взгляд, объясняется эпизодический (с разницей в десятки лет) характер встреч с клестами на Камчатке в течение последних более чем двух столетий.

Однако учитывая приведённые выше новые данные о встречах еловика (см. таблицу), трактовка современного характера обитания вида на Камчатке должна быть иной и для разных районов этого региона – различной. Для Командорских островов клест-еловик остаётся залётным видом. На полуострове Камчатка, принимая во внимание длительные пребывания клестов-еловиков в городах Елизово, Петропавловск-Камчатский и их окрестностях в течение уже не одного осенне-зимнего сезона (большинство встреч происходило с ноября по март), этот вид следует признать зимующим. Область его возможного зимнего пребывания простирается, согласно фактическим встречам, от Елизово и Петропавловска-Камчатского (Елизовский район) на юге до окрестностей вулкана Шивелуч (Усть-Камчатский район) на севере. Более того, можно, видимо, говорить о круглогодичном пребывании клестов-еловиков в южной половине Камчатки, поскольку область летних встреч с ними лежит в границах таёжных лесов в долине реки Камчатки от села Долиновка до посёлка Атласово и села Эссо (рис. 1).

Учитывая неоднократные летние находки клестов-еловиков с 2000 по 2010 год, можно предполагать их размножение на полуострове. Прежде всего – в таёжных лесах в долине реки Камчатки. Здесь расположен так называемый «хвойный остров», представленный автохтонными видами хвойных деревьев – лиственницей Каяндера *Larix cajanderi* и елью аянской *Picea ajanensis*, и этот район более всего отвечает биотопическим предпочтениям клестов.

Тем не менее, первое возможное подтверждение размножения клеста-еловика на Камчатке мы неожиданно получили не из долины реки Камчатки, а из города Елизово. Ранней весной 2011 года (с 21 марта по 5 апреля) мы несколько раз в одном и том же участке Елизово (около здания управления социальной защиты администрации Елизовского муниципального района) наблюдали и слушали поющих самцов, в том числе при самках в группах и парах. В этом месте произрастает искусственно высаженная небольшая роща из интродуцированных с юга

Сибири лиственницы сибирской *Larix sibirica* и сосны обыкновенной *Pinus sylvestris*. А 13 мая 2011 в этом же месте мы заметили при нескольких взрослых птицах молодую особь в гнездовом наряде, у которой был ещё не полностью сформировавшийся клюв. С большой долей вероятности она могла родиться здесь, в Елизово.

В 2014 году мы специально (в течение февраля – первой половины мая) регулярно патрулировали основные места произрастания интродуцированных хвойных деревьев сначала только в Елизово, а затем (с середины марта) и в одном из крупнейших по площади (около 20 га) хвойных питомников вблизи посёлка Южные Коряки (53.255° с.ш.; 158.123° в.д.) с целью возможного подтверждения размножения клестов. Поющих самцов в этом сезоне, однако, не слышали и не видели ни разу. Последняя встреча с клестами (стая из 7 особей: 4 ad самца, 2 ad самки, 1 imm) произошла 30 марта в Елизово. С тех пор они в этом сезоне ни в Елизово, ни в питомнике более не наблюдались. Шишек на елях и лиственницах в хвойном питомнике к маю оставалось много, семена из них весной в основном питались белки *Sciurus vulgaris*. По всей видимости, клесты-еловики в Елизово и его окрестностях, если и могут гнездиться, то только эпизодически.

Кстати, о возможности нерегулярного гнездования на Камчатке отдельных пар еловиков в годы с «благоприятным стечением обстоятельств» (имея в виду «хороший урожай семян хвойных деревьев, подходящий сезон залёта клестов и общее состояние залётных птиц») предполагал Л.С.Степанян (1979), анализируя информацию о залётах птиц этого вида в Кроноцкий заповедник в 1940-1941 годах.

Таким образом, в настоящее время для Камчатки (её южной половины) клёст-еловик может рассматриваться в качестве зимующего и вероятно размножающегося (в юго-восточных районах полуострова – эпизодически) вида.

О питании клестов-еловиков на Камчатке. Клесты-еловики, которых мы неоднократно наблюдали в городе Елизово и его окрестностях, очень динамичны в поведении и кочуют с места на место. Они садятся при этом на хвойные и мелколиственные деревья, но всякий раз, когда наблюдали их кормёжку, они ели семена из шишек лиственниц или елей, как автохтонных для Камчатки видов, так и видов-интродуцентов (рис. 2). Информация о возможном питании орешками кедрового стланика пока не подтверждается, хотя на возможность питания клестов-еловиков семенами кедрового стланика также обратил внимание В.А.Нечаев (1991) на Сахалине.

К характерным приёмам поедания семян следует отнести манеру подвешиваться к тонким побегам с шишками или к самим шишкам сверху, сбоку или снизу, в том числе вниз спиной или головой (рис. 3). Зимой 2013/14 года в Елизово многие еловики демонстрировали на

лиственницах способность отрывать шишки, перемещаться с ними на более толстую часть ветви, где, зажав шишку лапками и грудью, выбирали семена, засовывая клюв между семенными чешуями. Шишка, частично обработанная (обычно, наполовину или на одну треть), затем падала на снег. За один прилёт стайки из 3-5 птиц на дерево под ним на снегу оставалось от 20 до 40 шишек. На елях в этом городе мы лишь однажды наблюдали, как клёст оторвал шишку, но тут же её бросил, не пытаясь обрабатывать. Иногда клесты слетают с дерева вниз и поедают снег. Однажды наблюдали, как самец клеста перелетел на старое гнездо чёрной вороны *Corvus corone*, расположенное на лиственнице, где клесты кормились, и там поедал снег.

Рис. 2. Самец клеста-еловика *Loxia curvirostra*, кормящийся семенами лиственницы сибирской *Larix sibirica*. Елизово, 31 марта 2011. Фото Ю.Б.Артюхина.

Группы клестов, отмеченные в марте 2014 года в хвойном питомнике вблизи Южных Коряк, предпочитали кормиться семенами высаженных там елей. Так, 16 марта стая из 13 клестов практически весь день провела в границах питомника. Несколько раз они садились и отдыхали на древостой лиственницы сибирской, но большую часть времени провели на ели сибирской *Picea obovata*, растущей компактной куртиной примерно из сотни деревьев у самой границы питомника. Согласно документам, хранящимся в Елизовском лесничестве (Агентство лесного хозяйства и охраны животного мира по Камчатскому

краю), эта куртина представлена плодоносящими посадками в возрасте 26 лет. Урожайность елей в 2014 году была высокой: в выборке из 32 плодоносящих деревьев мы насчитывали от 3 до 106, чаще 40-70, в среднем 51 шишку на одно дерево.

Рис. 3. Самец клеста-еловика *Loxia curvirostra*, кормящийся семенами ели сибирской *Picea obovata*. Питомник хвойных пород, Южные Коряки, Камчатский край, 28 марта 2014. Фото Ю.Б.Артюхина.

25 марта стайка из 5 клестов-еловиков (3 ad самца, 1 ad самка, 1 imm) в течение 5.5 ч практически непрерывно кормилась на нескольких елях, но уже в другой куртине. Большую часть времени птицы провели на одном дереве с богатым урожаем шишек. За время кормления клестов под ним оказалось 26 шишек, сброшенных птицами (7 из них сорвала самка, остальные – самцы). Самка примерно четверть времени провела на шишках, упавших на снег (рис. 4), но самцы неохотно использовали их и лишь изредка предпринимали кратковременные попытки достать из них семена. При следующем посещении питомника через 3 дня, 28 марта, под этим деревом валялось 70 обработанных птицами шишек, а на ветвях их оставалось не более 30. За

четыре дня наблюдений мы лишь однажды видели кратковременное питание клестов на растущих здесь же лиственницах сибирских.

О возможности закрепления клеста-еловика на полуострове Камчатка. «Хвойный остров» (область распространения таёжных лесов из лиственницы Каяндера и ели аянской; рис. 1) в современных границах на Камчатке – образование исторически весьма молодое. Как известно, лиственница и ель к концу позднеплейстоценового оледенения сохранились в бассейне реки Камчатки в крошечных таёжных рефугиумах и расселились до границ «хвойного острова» в течение нескольких последних тысячелетий (Хотинский 1977). Учитывая это, можно предполагать, что клест-еловик – исторически недавний вселенец на Камчатку, как и многие другие типично таёжные птицы (Лобков 2003). Быть может, клесты-еловики в течение последних столетий появлялись на Камчатке неоднократно, но по каким-либо причинам не могли закрепиться здесь. И только вселение, произошедшее в начале XXI века стало, судя по всему, успешным.

Рис. 4. Самка клеста-еловика *Loxia curvirostra*, кормящаяся семенами из сорванных шишек ели сибирской *Picea obovata*. Питомник хвойных пород, Южные Коряки, Камчатский край. 25 марта 2014. Фото Ю.Б.Артюхина.

Кажется, что клест-еловик в настоящее время закрепился на полуострове Камчатка. Однако недавние примеры с другими видами птиц убеждают нас в необходимости быть осторожными в выводах и прогно-

зах относительно возможности закрепления вида даже в случае его многолетнего размножения на новой территории. Так, сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus* гнездилась в посёлке Жупаново в 1972-1973 годах, но после этого бесследно исчезла, и с тех пор её нигде более на Камчатке не находили. Восточная синица *Parus minor* появилась в Елизово и Петропавловске-Камчатском в 1978 году, размножалась в окрестностях Елизово в течение 10 лет, но потом (после 1988 года) также исчезла (Лобков 2003). Л.С.Степанян (1979), предполагая возможность нерегулярного размножения отдельных пар клестов-еловиков в благоприятные сезоны, специально заметил, что даже это обстоятельство (то есть нерегулярное размножение) ещё не свидетельствует о закреплении населения этого вида на Камчатке.

Удалось ли клесту-еловику закрепиться на Камчатке на этот раз, покажут дальнейшие наблюдения. Регулярность встреч с ним в течение последних 15 лет (круглый год и на всей южной половине полуострова) позволяет с предпологать, что это уже произошло. В лесах долины реки Камчатки клест-еловик стал вполне обычным компонентом птичьего населения.

Регулярным зимовкам клестов-еловиков в Елизово и Петропавловске-Камчатском благоприятствует то обстоятельство, что к началу XXI века в этих городах достигли плодоносящего возраста большинство хвойных посадок. Работы по интродукции хвойных пород и созданию хвойных лесных культур как местных видов, так и интродуцентов из разных регионов Советского Союза, начались на Камчатке в 1958 году (Шамшин, Буренок 2003), а наибольшего размаха достигли в период с 1970-х по начало 1990-х годов.

Таксономическая принадлежность клестов-еловиков, добытых на Камчатке и характер их пребывания. В настоящее время обсуждаются возможные варианты пересмотра таксономических отношений и систематики клестов-еловиков на подвидовом и видовом уровнях. В Северной Америке выделяют до 10 популяций (или типов), каждый из которых характеризуется своими пищевыми предпочтениями (имея в виду предпочтение к поеданию семян разных видов хвойных деревьев) и определёнными соотношениями размеров клюва и физическими характеристиками голоса (Adkisson 1996; <http://ebird.org/content/ebird/news/recrtype>; <http://madrivernbio.com/wildlife/redcrossbill/#calls>). Принимая во внимание эти соотношения, предлагаются практические способы определения клестов разных форм в полевых условиях (Sibley 2000). Показано, что выделенные типы различаются генетически, и вид «клест-еловик» трактуется в качестве *L. curvirostra* complex (Parchman *et al.* 2006). Предполагается, что эти типы, возможно – суть отдельные виды (Sibley 2000). Так, клеста-еловика из горных областей штата Айдахо недавно описали в качестве самостоятельного вида *L.*

sinesciurus, поскольку обнаружили его ограниченную гибридизацию с обыкновенным еловиком (Benkman *et al.* 2009). Не менее сложна и спорна таксономическая структура рассматриваемого вида и на всём пространстве Палеарктики (см., например: Vaurie 1956). В этом отношении ситуацию с клестами-еловиками, населяющими огромную территорию Северной Евразии, ещё предстоит изучить.

Пока же мы исходим в своём анализе из традиционных взглядов на подвидовую систематику *Loxia curvirostra*, сложившуюся, в частности, у орнитологов нашей страны и принятую в последних опубликованных списках птиц России (Дементьев 1954; Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009). Она основана главным образом на географической изменчивости размеров клюва и в некоторой степени – на изменчивости окраски оперения. Правда, единства взглядов у отечественных орнитологов нет ни относительно числа подвидов, ни относительно ареалов этих форм и отношений между ними. Разные точки зрения существуют, например, на таксономическое положение популяций клеста-еловика, населяющих русский Дальний Восток. Л.С.Степанян (2003) предположительно относил все дальневосточные популяции, распространённые от Станового хребта до Сихотэ-Алиня, включая Сахалин и Курильские острова, к широко распространённому номинативному подвиду *L. c. curvirostra*. В настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой на Дальнем Востоке этот подвид населяет лишь северную часть ареала – северные районы Амурской области и Хабаровского края, а также Шантарские острова, тогда как южные районы (Приморье, Сахалин, Южные Курильские и Японские острова) населяет *L. c. japonica* (Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009). В зарубежной литературе основную часть ареала клеста-еловика на Дальнем Востоке (включая его северные регионы) отдают *L. c. japonica* (Brazil 2009).

Не останавливаясь на том, какая из точек зрения более верна и как на самом деле выглядят границы ареалов разных подвидов клестов-еловиков на Дальнем Востоке, укажем лишь на то, к каким подвидам относятся клесты-еловики, представленные в орнитологических коллекциях с Камчатки и каков характер их обитания в этом регионе.

Возможная подвидовая принадлежность клестов-еловиков, наблюдавшихся в природе с начала XXI века, будет рассмотрена нами в отдельном сообщении.

Loxia curvirostra sitkensis Grinnell, 1909. Самая мелкая из голарктических рас клеста-еловика, населяющая тихоокеанское побережье Северной Америки и прилежащие острова. Размеры меньше, чем у всех палеарктических рас. К этой форме, по мнению Л.С.Степаняна (1979), принадлежат оба экземпляра, добытые Ю.В.Аверинным 19 ноября 1940 в Кроноцком заповеднике [напомним, что Г.П.Дементьев

(1954) отнес их к *L. s. japonica*]. Ю.В.Аверин (1948), кстати, сразу обратил внимание на мелкие размеры добытых им птиц: по его измерениям, у самца длина крыла 84.9, клюва 14.0 мм, у самки – крыло 92.2, клюв 18.8 мм. С учётом мнения Л.С.Степаняна (1979, 2003), этот подвид внесён в авифаунистические списки Российской Федерации (Коблик и др. 2006), Дальнего Востока (Нечаев, Гамова 2009) и Камчатки (Артюхин и др. 2000). На Камчатке это, несомненно, залётная форма. Вероятно, залёты этих птиц из Северной Америки случаются не часто, поскольку за всю историю исследований птиц на Алеутских островах (Gibson, Byrd 2007) еловиков наблюдали там лишь несколько раз в восточной части гряды на острове Уналашка. Американские орнитологи относят залетевших на Алеутские острова птиц к *L. s. minor*, включая в этот подвид форму *sitkensis* (Gibson, Kessel 1997). В этой связи нельзя не обратить внимания на то, что самка из числа добытых Ю.В.Авериним двух птиц своими размерами крупнее самца и более подходит по этим признакам к другим подвидам (например, к *japonica*), а мелкий самец имеет наряд неполовозрелой птицы и, возможно, ещё не достиг размеров взрослой особи.

Loxia curvirostra japonica Ridgway, 1885. Этим подвигом представлен залётный экземпляр, добытый 16 декабря 1880 на острове Беринга. На этом основании форма *japonica* внесена в список птиц Камчатки (Артюхин и др. 2000).

Белокрылый клест *Loxia leucoptera* J.F.Gmelin, 1789

Подвидовая принадлежность белокрылых клестов, добытых на Камчатке

Loxia leucoptera leucoptera J.F.Gmelin, 1789 – американский белокрылый клест. Таксономическая принадлежность залётного старого самца, добытого 22 мая 1892 (10 мая по старому стилю) на острове Медный и поступившего от Н.В.Слюнина в коллекцию Академии наук, как свидетельствует В.Л.Бианки (1915-1916), через М.А.Мензбира, трактуется в последнем каталоге птиц Камчатки (Артюхин и др. 2000) как *L. l. bifasciata*. Косвенно эта позиция следует из основных авифаунистических обзоров нашей страны, в которых авторы, хотя и не информируют конкретно об упомянутом экземпляре, но указывают на то, что весь ареал вида в России представлен данной формой (Дементьев 1954; Портенко 1960), а из мест залётов на территорию России птиц, принадлежащих номинативному американскому подвиду *L. l. leucoptera*, указывают только Чукотку (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Нечаев, Гамова 2009).

Впервые об этом экземпляре написал М.А.Мензбир (1900), обработавший орнитологическую коллекцию Н.В.Слюнина для его книги о Охотско-Камчатском крае. Мензбир приводит рассматриваемый

экземпляр под названием «*Loxia leucoptera* Gm. – клёт американский». В этой коллекции были также самцы сибирских белокрылых клестов с реки Уда, которых Мензбир назвал «*Loxia bifasciata* Brehm – клёт белопоясный». Следовательно, М.А.Мензбир имел возможность сравнить клестов разных географических рас и отделил экземпляр с Медного от птиц сибирской формы.

К аналогичному выводу пришёл В.Л.Бианки (1915-1916), осмотревший этот экземпляр. Он обращает внимание на то, что эта птица «крайне резко» выделяется чёрными перьями в лопаточной области, что, как известно (Sharpe 1888; Vaurie 1959; Benkman 2012), является одним из диагностических признаков американского подвида. Сам Бианки приводит этот вид в рукописи под названием «*Loxia leucoptera* Gmel. – американский белопоясный клёт». Там же он объясняет, почему этот экземпляр (и, соответственно, эта форма) не упоминается в его «Кратком обзоре авифауны Командорских островов» (Бианки 1909): автор пишет, что просто пропустил его.

Таким образом, экземпляр Н.В.Слюнина с острова Медный – ещё одна регистрация на территории России американского белокрылого клеста, помимо уже известного залёта на Чукотку (Томкович, Морозов 1982; Томкович, Сорокин 1983), причём самая первая из подтверждённых. Странно, однако, что эта находка не упоминается ни в основных фаунистических сводках по птицам нашей страны (перечислены выше), ни в работах, содержащих полные списки птиц Командорских островов (Hartert 1920; Иогансен 1934; Johansen 1961; Мараков 1964).

Loxia leucoptera bifasciata (С.Л.Врехм, 1827) – сибирский белокрылый клёт. Б.Дыбовский (Dybowski 1883) подробно описывает самца клеста под названием «*Loxia leucoptera* Gm.». Его описание «две поперечные белые полосы на крыле шириной 8-10 мм» действительно соответствует белокрылому клесту. Судя по размерам (длина крыла 94, длина клюва 20 мм), этот экземпляр, очевидно, принадлежит палеарктической форме *bifasciata*, которая заметно крупнее неарктической *leucoptera* (Benkman 2012). К сожалению, автор ничего не говорит о происхождении этого экземпляра, но замечает, что ни разу не видел белокрылых клестов летом на Камчатке в природе, хотя и пересёк на лошадях большие пространства хвойных лесов на полуострове. Об этом экземпляре упоминает и В.Тачановский (Taczanowski 1891): он предполагает, что белокрылый клёт на Камчатке редок, и добавляет, что Б.Дыбовский видел его у кого-то в клетке. В.Л.Бианки (1915-1916), проанализировавший эту информацию, считает, что хотя Дыбовский и наблюдал эту птицу в неволе, но происхождением она всё же с Камчатки, является залётной, а не привезена сюда издалека.

В обобщённом авифаунистическом списке (Dybowski, Taczanowski 1884) авторы заменили *L. leucoptera* на *L. bifasciata*, указав его для

Камчатки и острова Беринга, но в более позднем и исправленном варианте списка Дыбовский (Dybowski 1922) в числе мест регистрации белокрылого клеста оставил только Камчатку, а Командоры исключил.

Наблюдения белокрылых клестов в природе и их возможная подвиговая принадлежность. Помимо описанных выше двух экземпляров известно ещё несколько встреч с залётными белокрылыми клестами на Камчатке. Так, Б.Дыбовский (Dybowski 1883) видел на острове Беринга самку либо молодого самца, посчитав эту птицу белокрылым клестом.

Рис. 5. Белокрылый клёст *Loxia leucoptera* (самец). Питомник хвойных пород, Южные Коряки, Камчатский край, 25 марта 2014. Фото Ю.Б.Артюхина.

Скорее всего, негнездящиеся кочующие особи поодиночке и небольшими группами временами залетают в таёжные леса верхней части бассейна реки Пенжины, граничащие с северотаёжными лесами бассейнов Колымы и Анадыря и являющиеся их юго-восточной окраиной. С 1 по 3 августа 2007 мы видели одиночного клеста, пролетевшего над лесом в долине реки Шайбовеем, и стайку из взрослых и молодых в низовье реки Аянка (Лобков 2011). В верховье Пенжины клестов видели в мае и июне несколькими годами раньше работники гидрометеостанции «Верхнее Пенжино». С учетом географических соображений наиболее вероятно, что на Пенжину залетают белокрылые клесты, в любое время года встречающиеся (и вероятно размножающиеся) на

сопредельных территориях к востоку, по крайней мере, до среднего течения Омолона и в верхней части бассейна Анадыря (Кречмар, Кондратьев 1996; Томкович 2008). Популяции, населяющие этот регион, принадлежат широко распространённой в Палеарктике форме *L. l. bifasciata*.

Наконец, 8 марта 2014 взрослого самца белокрылого клеста мы наблюдали в посёлке Южные Коряки, а затем 16, 25 и 28 марта – в окрестностях этого посёлка (примерно в 1.5 км) в питомнике хвойных пород. В питомнике это была одна и та же особь: её идентификация установлена по индивидуальным особенностям окраски оперения, чётко различимым на фотографиях (рис. 5). Она кормилась семенами из шишек ели сибирской, интродуцированной на Камчатке. В посёлке птица находилась в одиночестве, а в хвойном питомнике держалась в составе стаи клестов-еловиков.

Рис. 6. Белокрылый клёст *Loxia leucoptera* (самец). Питомник хвойных пород, Южные Коряки, Камчатский край, 28 марта 2014. Фото Ю.Б.Артюхина.

Кроме того, 28 марта 2014 здесь же в питомнике мы встретили ещё одного взрослого самца белокрылого клеста, который в одиночку кормился семенами ели. Мы наблюдали и фотографировали его около

10 мин, пока он не улетел, и более на территории питомника мы его не нашли (рис. 6). У этой особи на обоих крыльях на всех внутренних второстепенных маховых были отчётливо видны белые вершины, в отличие от первого самца, у которого белая окраска присутствовала только на одном из этих перьев. Это первые и пока единственные находки белокрылого клеста в природе на полуострове Камчатка. Судя по фотографиям, обе особи принадлежат к сибирскому подвиду *L. l. bifasciata*.

Таким образом, белокрылый клёт – редкий залётный вид для полуострова Камчатка, континентальных районов Камчатского края и Командорских островов.

Авторы искренне признательны В.М.Лоскоту (ЗИН РАН) за консультации, возможность работать с каталогом и орнитологической коллекцией ЗИН РАН и возможность изучить хранящуюся в отделе неопубликованную рукопись В.Л.Бианки, посвящённую птицам Камчатки. Благодарим П.С.Томковича (ЗМ МГУ) за оперативную помощь в получении информации о хранящихся в коллекции экземплярах клестов и В.Е.Кириченко (КФ ТИГ ДВО РАН) за подготовку картографического материала по распространению хвойных лесов на полуострове Камчатка.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // *Тр. Кроноцкого заповедника* 1: 1-223.
- Аверин Ю.В. 1957. *Птицы Камчатского полуострова*. Дис. ... докт. биол. наук. Л.: 1-561.
- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Бианки В.Л. 1909. Краткий обзор авифауны Командорских островов // *Ежегодн. Зоол. муз. Акад. наук* 14, 1/2: 48-76.
- Бианки В.Л. 1915-1916. *Птицы Камчатки*. СПб.: 273-792 (Рукопись. Архив отдела орнитологии Зоол. ин-та РАН).
- Бухалова Р.В., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2010. Птицы города Елизово и его окрестностей // *Биология и охрана птиц Камчатки* 9: 3-28.
- Дементьев Г.П. 1954. Семейство Вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 157-306.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* 86: 222-266.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.
- Крашенинников С.П. 1755. *Описание земли Камчатки, сочинённое Степаном Крашенинниковым, Академии наук профессором*. СПб., 1: 1-438.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.Я. 1996. Раздел 3. Птицы // *Позвоночные животные Северо-Востока России*. Владивосток: 66-217.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.
- Лобков Е.Г. 2003. *Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны)*. Дис. ... докт. биол. наук в виде науч. докл.. М.: 1-60.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // *Орнитология* 36: 39-102.
- Марakov С.В. 1964. *Млекопитающие и птицы Командорских островов (экология и хозяйственное использование)*. Дис. ... канд. биол. наук. Киров; М.: 1-321.
- Марakov С.В. 2002. Материалы по фауне птиц Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* 4: 31-33.

- Мензбир М.А. 1900. Птицы Тихоокеанского побережья Сибири. По материалам, собранным д-ром Н.В.Слюниным // Н.В.Слюнин. *Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание*. СПб., 1: 341-353.
- Мочалова О.А., Якубов В.В. 2004. *Флора Командорских островов*. Владивосток: 1-120.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР. Ч. IV [Воробьиные]*. М.; Л.: 1-414.
- Степанян Л.С. 1979. Залёт американского клеста-еловика (*Loxia curvirostra sitkensis* Grinnell) на Камчатку // *Орнитология* 14: 198.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Томкович П.С. 2008. Птицы верхнего течения реки Анадырь (Чукотка) // *Зоологические исследования*. М.: 101-158.
- Томкович П.С., Морозов В.В. 1982. Фаунистические находки на востоке Чукотского полуострова // *Орнитология* 17: 173-175.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // *Распространение и систематика птиц (Исследования по фауне Советского Союза)*. М.: 77-159.
- Хотинский Н.А. 1977. *Голоцен Северной Евразии. Опыт трансконтинентальной корреляции этапов развития растительности и климата*. М.: 1-200.
- Шамшин В.А., Буренок С.В. 2003. Результаты интродукции хвойных пород в лесах Камчатки // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Материалы 4-й науч. конф.* Петропавловск-Камчатский: 122-124.
- Якубов В.В., Чернягина О.А. 2004. *Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения)*. Петропавловск-Камчатский: 1-165.
- Adkisson C.S. 1996. Red crossbill (*Loxia curvirostra*) // *The birds of North America online*. Ithaca: Cornell Lab of Ornithology: <http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/256>.
- Benkman C.W. 2012. White-winged crossbill (*Loxia leucoptera*) // *The birds of North America online*. Ithaca: Cornell Lab of Ornithology: <http://bna.birds.cornell.edu/bna/species/027>.
- Benkman C.W., Smith J.W., Keenan P.C., Parchman T.L., Santisteban L. 2009. A new species of the red crossbill (Fringillidae: *Loxia*) from Idaho // *Condor* 111, 1: 169-176.
- Brazil M. 2009. *Field guide to the birds of East Asia: Eastern China, Taiwan, Korea, Japan and Eastern Russia*. London: 1-529.
- Dybowski B. 1883. Remarques sur les oiseaux du Kamtschatka et des îles Comandores // *Bull. Soc. Zool. France* 8: 351-370.
- Dybowski B. 1922. Spis systematyczny gatunków i ras, należących do avifauny Kamczatki i wysp Komandorskich [A systematic list of species and races belonging to the avifauna of Kamchatka and Commander Islands] // *Archiwum Towarzystwa Naukowego we Lwowie* III, 1 (8): 1-13 [польск.].
- Dybowski B., Taczanowski L. 1884. Liste des oiseaux du Kamtschatka et des îles Comandores // *Bull. Soc. Zool. France* 9: 145-161.
- Gibson D.D., Byrd G.V. 2007. Birds of the Aleutian Islands, Alaska // *Series in ornithology* 1. Cambridge, Massachusetts; Washington, D.C.: 1-351.
- Gibson D.D., Kessel B. 1997. Inventory of the species and subspecies of Alaska birds // *Western Birds* 28, 2: 45-95.
- Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool* 27, 1: 128-158.
- Johansen H. 1961. Revised list of the birds of the Commander Islands // *Auk* 78, 1: 44-56.
- Pallas P.S. 1811. *Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, mores et descriptiones, anatomem atque icones plurimorum*. Petropoli, 2: 1-374.
- Parchman T.L., Benkman C.W., Britch S.C. 2006. Patterns of genetic variation in the adaptive radiation of New World crossbills (Aves: *Loxia*) // *Mol. Ecol.* 15, 7: 1873-1887.

- Sharpe R.B. 1888. Catalogue of the Passeriformes, or Perching Birds, in the collection of the British Museum. Fringilliformes: Part III, containing the family Fringillidae // *Catalogue of the birds in the British Museum*. London, **12**: 1-871.
- Sibley D.A. 2000. *The Sibley guide to birds*. New York: 1-545.
- Stejneger L. 1885. Results of ornithological explorations in the Commander Islands and in Kamtschatka // *U. S. Natl. Mus. Bull* **29**: 1-382.
- Taczanowski L. 1891. Faune ornithologique de la Sibérie Orientale: Part 1 // *Mém. Acad. Imper. Sci. St-Pétersb.* Sér. 7, **39**: 1-684.
- Vaurie C. 1956. Systematic notes on Palearctic birds. No. 20. Fringillidae: the genera *Leucosticte*, *Rhodopechys*, *Caprodacus*, *Pinicola*, *Loxia*, *Uragus*, *Urocynchramus*, and *Propyrrhula* // *Am. Mus. Novit.* **1786**: 1-37.
- Vaurie C. 1959. *The birds of the Palearctic fauna: Order Passeriformes*. London: 1-762.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1010: 1804-1807

Третья находка черноголового чекана *Saxicola torquata* на гнездовании в Рязанской области

Е.А.Фионина, Н.Н.Николаев

Елена Александровна Фионина. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru

Николай Николаевич Николаев. Окский государственный природный биосферный заповедник, посёлок Брыкин Бор, п\о Лакаш, Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия. E-mail: n_n_n_73@mail.ru

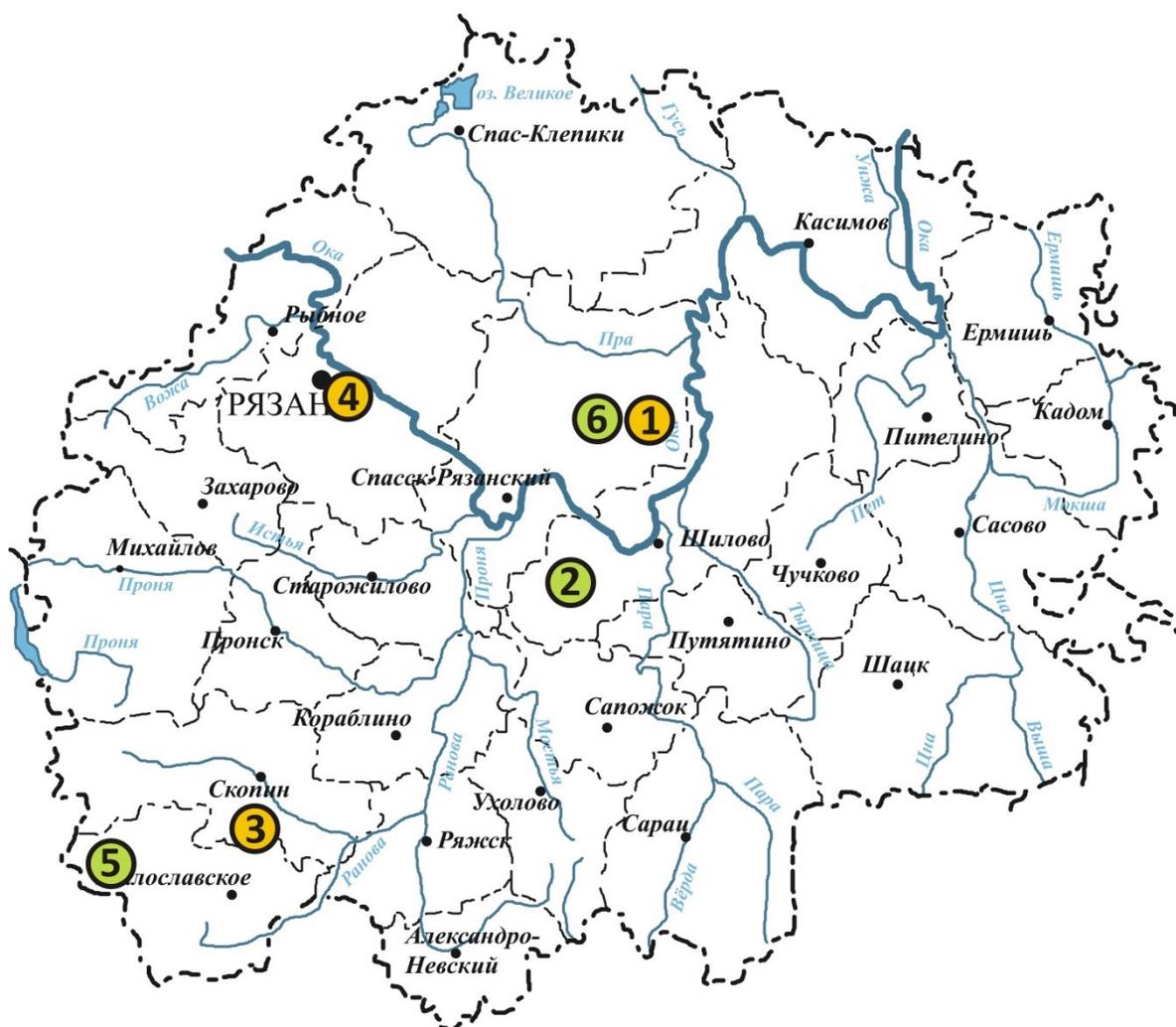
Поступила в редакцию 20 июня 2014

В Рязанской области первая встреча черноголового чекана *Saxicola torquata* произошла в 1955 году в Спасском районе (Птушенко 1962), однако вплоть до начала XXI века этот вид более не регистрировался. Начиная с 2003 года находки черноголового чекана в Рязанской области участились (см. рисунок). Нам известно о случаях встреч пары птиц с кормом в 2003 году в Шиловском районе (Е.А.Горюнов, устн. сообщ.), единичной особи в 2009 году в Скопинском районе (Иванчев и др. в печати), пары птиц в 2011-2012 годах в окрестностях Рязани (Лихачева 2011; П.Я.Лихачева, устн. сообщ.), а также находке гнездящейся пары в 2012-2013 годах в Милославском районе (Николаев 2013).

Таким образом, до настоящего времени гнездование черноголового чекана в Рязанской области подтверждали две находки – в 2003 году в Шиловском районе и в 2012-2013 годах в Милославском. В данной работе мы приводим информацию о новом случае гнездования черноголового чекана в 2013 году в Спасском районе области (рисунок).

В 2013 году нами была продолжена работа по выявлению численности птиц в открытых биотопах долины Оки. 10 мая в окрестностях

села Деревенское (Спасский район) во время проведения маршрутного учёта был обнаружен кормящийся самец черноголового чекана. Он придерживался заброшенного поля, заросшего рудеральной растительностью с отдельными молодыми берёзами. Самка обнаружена не была. Самец вёл себя очень осторожно, наблюдателя близко не подпускал, перелетал с одной присады на другую, охватывая территорию около 300 м в диаметре. Птица была повторно встречена на том же месте 25 и 29 мая. Попытки обнаружить гнездо или самку успехом не увенчались. При обследовании этого участка 6 и 18 июня черноголового чекана на этом месте не оказалось.

Известные находки черноголового чекана *Saxicola torquata* в Рязанской области.

Зелёным цветом обозначены находки гнездящихся пар, **жёлтым** – встречи пар и одиночных птиц в гнездовой период. 1 – Спасский район (1955 год); 2 – Шиловский район (2003); 3 – Скопинский район (2009); 4 – Рязанский район (2011-2012); 5 – Милославский район (2012-2013), 6 – Спасский район (2013-2014).

Вместе с тем, 6 июня 2013 на прилегающей территории, на расстоянии около 800 м от места первой регистрации самца, была встречена пара черноголовых чеканов. Птицы держались в лесополосе из берёзы, окаймляющей залежное поле с редкими куртинами кустарника, в 50 м от автотрассы Спасск–Ижевское. Самец охотился с присады на летаю-

щих насекомых. Самка не охотилась, находилась рядом с самцом. 17-18 июня птицы держались на том же месте, в лесополосе. Взрослые птицы кормили выводок из трёх слётков. Молодые перепархивали по верхушкам кустарников, ветвям берёзы, присаживались на провода линии электропередач. 23 июня здесь же встречены молодые птицы, сидящие на проводах ЛЭП.

Мы не можем с уверенностью сказать, были ли встречи самца в мае и пары черноголовых чеканов в июне регистрациями одной и той же пары, откочевавшей на 800 м после выхода птенцов из гнезда, однако это не исключено. Возможно также, что в мае нами был встречен холостующий самец, а в июне – гнездящаяся пара.

Данная находка гнездящейся пары является самой северной из известных точек гнездования черноголового чекана в Рязанской области. Кроме того, исключая самую первую находку этого вида в 1955 году, данная регистрация также является первой за последние годы встречей черноголового чекана на левобережье Оки, на территории Рязанской области, относящейся к Мещёрской низменности. Это, несомненно, также свидетельствует о продвижении вида на север как минимум в границах территории области.

В 2014 году окрестности села Деревенское были обследованы нами дважды. 25 апреля черноголовые чеканы здесь обнаружены не были. 12 июня на участке, где в мае 2013 года регистрировалась одиночная птица, снова был встречен самец черноголового чекана. Он придерживался той же территории и использовал те же самые присады (верхушки молодых берёз, сухие веточки кустарника), что и птица в прошлом году. Обнаружить здесь самку, гнездо или выводок нам не удалось. На участке, где в 2013 году был отмечен выводок и кормящая его родительская пара, в 2014 году черноголовых чеканов не регистрировали. Повторная находка черноголового чекана на том же месте второй год подряд может свидетельствовать о формировании здесь стабильной гнездовой территории данного вида.

Принимая во внимание участвовавшие случаи встреч черноголового чекана и находок его на гнездовании, несомненно, что данный вид в Рязанской области, как и в целом в Европейской части России (Банник 2006), увеличивает свою численность. Однако даже приблизительную оценку численности черноголового чекана на территории области дать сложно. Мы располагаем данными по численности птиц, полученными в результате маршрутных учётов в открытых биотопах долины Оки в 2009-2013 году в разных типах пойменных и внепойменных угодий – пойменных сенокосах и пастбищах, зарастающих пойменных лугах, внепойменных лугах, полях сельскохозяйственных культур, залежных полях, зарастающих рудеральной растительностью и древостоем, пустошах и неудобьях. Общая протяжённость пеших учётных маршрутов

составила более 440 км. За пять лет проведения исследований черно-головой чекан в долине Оки был встречен нами лишь один раз. Учитывая скрытность данного вида, можно предположить о гнездовании в долине Оки в границах Рязанской области не более 10-20 пар черно-головой чекана. Вполне вероятно, что в южных степных районах области может гнездиться ещё несколько десятков пар данного вида, однако, принимая во внимание скудность проводимых на юге области исследований, дать оценку численности вида в целом для территории области пока ещё проблематично.

Л и т е р а т у р а

- Банник М.В. 2006. Расширение ареала черноголового чекана на Украине и в соседних регионах: этапы экспансии и её возможные причины // *Орнитология* **33**: 1-22.
- Иванчев В.П., Фиолина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Денис Л.С., Лобов И.В. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований 2008-2009 гг.) (в печати).
- Лихачева П.Я. 2011. Встречи редких видов птиц Рязанской области (2009-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения*. Рязань, **2**: 360-365.
- Николаев Н.Н. 2013. Находка черноголового чекана *Saxicola torquata* на гнездовании в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (896): 1849-1851.
- Птушенко Е.С. 1962. Дополнения и исправления к списку птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Орнитология* **5**: 108-109.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1010: 1807-1809

Первая регистрация монгольского зуйка *Charadrius mongolus* в Чуйской долине (Северный Тянь-Шань)

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Рашитовна Романовская. Школа-гимназия № 6, Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 8 июня 2014

Известно, что памирский подвид монгольского зуйка *Charadrius mongolus pamirensis* (Richmond, 1896), обитающий в Восточном Памире, Алайской долине и Тянь-Шане, населяет высокогорные долины рек и озёр на высотах не ниже 2800 м над уровнем моря (Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1972, 1990; Степанян 1990). *Ch. m. pamirensis*,

живущие в Центральном Тянь-Шане, появляются весной на подгорных равнинах и межгорных долинах в начале мая и встречаются до 20-25 мая, вероятнее всего, ожидая времени, пока освободятся от снега места их гнездования – сырты по водоразделам тянь-шанских хребтов. Так, в Илийской долине в последнем десятилетии их регулярно регистрируют в это время на озере Сорбулак: 13 мая 2002 (Анненкова 2002), 2 мая 2004 (Белялов, Карпов 2004), 9 и 13 мая 2012, 8 мая 2013 (А.Фокина, www.birds.kz), 25 мая 2013 (С.Ашби, www.birds.kz), 23 мая 2014 (В.Федоренко, www.birds.kz). Отдельные особи задерживаются здесь до 10 июня. На северном побережье Аральского моря у города Аральск монгольский зуйк был добыт 17 мая 1953 (Грачёв 1954). В горной части Тянь-Шаня, на юго-западном побережье Иссык-Куля в устье реки Улахол, их наблюдали и отлавливали 7 и 10 мая 1972 (Кыдыралиев 1990).

Рис. 1. Самка монгольского зуйка *Charadrius mongolus pamirensis*. Чуйская долина между посёлками Кордай и Константиновка. Киргизия. 23 мая 2014. Фото И.Р.Романовской.

Представляет интерес ещё одна весенняя встреча монгольского зуйка на границе Казахстана и Киргизии окрестностях посёлка Кордай (бывшая Георгиевка) по трассе Алматы – Бишкек, где 23 мая 2014 наблюдалась и была сфотографирована одиночная самка *Charadrius mongolus pamirensis* (рис. 1, 2). Птица держалась на илистых берегах небольшого пруда в карьерном котловане у села Константиновка, в 2 км западнее Кордая (43°18' с.ш., 74°55' в.д., высота 1141 м н.у.м.).

Ранее в Чуйской долине во время миграций монгольского зуйка не регистрировали (Долгушин 1962; Умрихина 1970, 1978; Кыдыралиев 1990; Торопова, Шукуров 1991).

Рис. 2. Самка монгольского зуйка *Charadrius mongolus pamirensis*. Там же. 23 мая 2014. Фото И.Р.Романовской.

Литература

- Анненкова С.Ю. 2012. Краткий обзор тура по Казахстану в мае 2002 года // *Каз. орнитол. бюл.*: 48.
- Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2004. Орнитологические наблюдения на Сорбулаке в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 58-63.
- Грачёв В.А. 1954. Коротконосый зуйк на северном берегу Аральского моря // *Природа* 7: 117-118.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Кыдыралиев А. (1972) 2009. Короткоклювый зуйк *Charadrius mongolus* в Центральном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* 18 (493): 1091-1095.
- Кыдыралиев А.К. 1972. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
- Умрихина Г.С. 1978. Миграции куликов в Чуйской долине // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. Алма-Ата, 2: 155-156.
- Торопова В.И., Шукуров Э.Д. 1991. *Массовые миграции птиц в Северной Киргизии*. Бишкек: 1-199.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.

Колония серой цапли *Ardea cinerea* на озере Шагара (Рязанская Мещёра)

Ю. В. Котюков

Второе издание. Первая публикация в 2003*

В статье, посвящённой фауне птиц Рязанской Мещёры (Иванчев, Котюков 2000), какие-либо сведения о колониальных поселениях серой цапли *Ardea cinerea* отсутствуют. Однако в период наших экспедиционных обследований Клепиковских озёр в 1999 году колония серой цапли на озере Шагара уже существовала. По сообщению егерей ГОХ «Мещёра» (опросные данные собраны в 2001 году), цапли гнездятся здесь на протяжении последних 12 лет, а место расположения колонии получило у местных жителей название «Цапельник». Вероятно, колония возникла в конце 1980-х годов, так как в материалах анкетного опроса, проведённого в 1986-1987 годах, нет никаких сведений о её существовании (Приклонский и др. 1995).

Колония располагается на южной оконечности озера Шагара, в 400 м севернее моста через реку Пра у деревни Тюрвищи. Хорошо заметные в бинокль, свободные от насиживания птицы точно указывают место нахождения колонии. Поселение цапель обследовано 29 апреля 2001. Все гнёзда помещались на ветвях ивы трёхтычинковой *Salix triandra* на высоте (дно гнезда) 225-345 см от воды, при глубине воды 60-113 см. Поселение состояло из двух субколоний. В меньшей из них, находившейся в той же куртине зарослей ив в 35 м восточнее основной колонии, было 4 жилых гнёзда. В большей субколонии подсчитано 31 жилое гнездо.

Гнёзда размещались поодиночке на отдельных стволиках ивы. Расстояние между соседними гнёздами варьировало от 2.7 до 8 м. Каркас гнёзд был сделан из веток ив и ольхи, лоток выстлан крупными фрагментами и целыми стеблями рогоза, камыша и канадского риса. Диаметр гнёзд 55-65 см, диаметр лотка 30-32 см, глубина лотка – 12-14 см. Высота новых гнёзд составляла 19-26 см. Высота многолетних гнёзд достигала 47 см. В день обследования во всех гнёздах были полные кладки, насиженные, судя по водному тесту, от 4-5 до 18-20 сут. В 10 полных кладках подсчитано 4 (3 гнезда), 5 (3) и 6 (4) яиц. Средняя величина кладки составила 5.1 ± 0.28 яйца. Размеры 41 яйца 8 кладок, мм: $55.2-65.7 \times 40.7-44.6$, в среднем $59.78 \pm 0.42 \times 42.86 \pm 0.12$.

* Котюков Ю.В. 2003. Колония серой цапли *Ardea cinerea* на оз. Шагара // *Тр. Окского заповедника* 22: 649-650.

Многие стволы ивы, служащие субстратом для гнёзд, усыхают и падают. Однако цапли предпочитают, по-видимому, строить гнёзда на живых стволах, благодаря чему большинство новых гнёзд не падает. Из 4 упавших гнёзд постройки 2001 года лишь у одного был выстлан лоток, но и оно, вероятно, упало до начала кладки.

Литература

- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.
- Приклонский С.Г., Нумеров А.Д., Постельных А.В. 1995. Заметки к кадастру колониальных птиц Рязанской области (чайковые, голенастые) // *Тр. Окского заповедника* **19**: 182-194.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1010: 1811-1813

Щёголь *Tringa erythropus* в Башкирии

В.А.Валуев, В.В.Загорская

Валуев Виктор Алексеевич, Валерия Викторовна Загорская. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия.
E-mail: ValuyevVA@mail.ru; valeria76@mail.ru

Поступила в редакцию 4 июня 2014

К настоящему времени о регистрации щёголя *Tringa erythropus* в Республике Башкортостан сообщали только три автора (Валуев 2008; Галиева 2002; Торгашов 2002). Однако, по нашему мнению, Л.Ф.Галиева спутала щёголя с турухтаном *Philomachus pugnax* (Валуев 2005), т.к. в разговоре она описала виденную ею 26 августа 2002 птицу как чёрного кулика с красными лапками. Но, во-первых, чёрная окраска у щёголя имеется только весной (Гладков 1951; Валуев 2007), а линька на зимний наряд происходит уже в конце июля (Сотников 2002), т.е. чёрный цвет исчезает к середине августа. У взрослого турухтана ноги тоже бывают красные, поэтому мы склонны считать, что Галиева встретила не облынявшего ещё старого самца турухтана. О.А.Торгашов (2002) встречал щёголей в стайках турухтанов весной. К сожалению, он не указал на такой признак, как цвет спины, который надёжно отличает в естественной среде турухтана от щёголя (Валуев 2009).

Мы встретили одного щёголя 15 июня 2005 на юге Зауралья Башкирии (Валуев 2006а,б). Птица хорошо летала, поэтому о подранке речь не идёт. Возможно, она потеряла ориентировку, что иногда бывает и птицы попадают на несвойственные им территории, как, например,

залетевшие в Башкирию белая чайка *Pagophila eburnea* (Валуев 2006в) или моёвка *Rissa tridactyla* (Валуев 2002).

Щёголь *Tringa erythropus* в Фёдоровском районе Башкирии. 2 мая 2014.

2 мая 2014 в Предуралье Башкирии, в окрестностях деревни Бала-Четырман Фёдоровского района мы встретили одиночного щёголя на одном из рыбопроизводных прудов (см. рисунок). По данным В.Д.Захарова (2006), несколько особей было отмечено в Челябинской области. О встречах этого вида в Оренбургской области упоминают А.В.Давыгора (2000) и Л.В.Коршиков (2002). Таким образом, можно говорить о том, что щёголь изредка пролетает по всему Южного Урала.

Литература

- Валуев В.А. 2002. Зимняя орнитофауна лесостепной зоны Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 63-69.
- Валуев В.А. 2005. Кулики (Limicoli) Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 2: 48-55.
- Валуев В.А. 2006а. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Дис. ... канд. биол. наук. Уфа: 1-183 (рукопись).
- Валуев В.А. 2006б. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Уфа: 1-22.
- Валуев В.А. 2006в. К семейству Чайковые (Laridae) Башкортостана // *Зоол. журн.* 7: 865-870.
- Валуев В.А. 2007. *Экология куликов Башкортостана и аспекты их охраны*. Уфа: 1-156.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2009. *Полевой определитель куликов и гусеобразных Восточной Европы и Урала в полёте. Пособие для полевой практики по зоологии позвоночных*. 2-е изд., доп. Уфа: 1-60.
- Галиева Л.Ф. 2002. Интересные встречи птиц в Нагаево и на озере Кандры-куль в Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 86-87.

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Давыгора А.В. 2000. *Орнитологическая фауна Оренбургской области*. Оренбург: 1-84.
- Захаров В.Д. 2006. *Птицы Южного Урала (видовой состав, распространение, численность)*. Екатеринбург; Миасс: 1-228.
- Коршиков Л.В. 2002. *Кулики Южного Приуралья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Екатеринбург: 1-20.
- Сотников В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Киров, 1, 2: 1-528.
- Торгашов О.А. 2002. Гусеобразные и ржанковые поймы реки Белой в черте города Мелеуза // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 254-258.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1010: 1813

Новая находка гнездовой колонии ходулочника *Himantopus himantopus* в Харьковской области

М.В.Банник, Ю.И.Вергелес

Второе издание. Первая публикация в 1993*

В конце июля 1992 года нами была найдена колония ходулочника *Himantopus himantopus* на отстойниках Купянского сахарного завода. Это наиболее северное его поселение из известных на территории Харьковской области. В 1992 году здесь гнездились предположительно 3-4 пары (23 июля наблюдали 17 ходулочников, из которых 4 – взрослые птицы, проявлявшие беспокойство вблизи молодых), а в 1993 году – 2 (27-29 июля отмечены две группы из 5 и 6 особей, в каждой из них было соответственно 3 и 4 молодые птицы).

---

* Банник М.В., Вергелес Ю.И. 1993. новая находка гнездовой колонии ходулочника в Харьковской области // *Беркут* 2: 55.